

Грандиэль бесшумно направился в императорский дворец.

Это был не первый и даже не второй день, когда он, скрыв свою внешность, взбирался на стену, чтобы попасть во дворец.

- С возвращением, Ваше Высочество.

Когда он вернулся в спальню через окно на втором этаже, Грандиэля поприветствовал его личный слуга, Седум.

Седум не был обычным слугой. Он был человеком, который помогал Грандиэлю подчинять себе преступный мир и давал ему возможность вести двойную жизнь. Другими словами, Седум был его правой рукой.

Слуга легкими движениями рук помог Грандиэлю переодеться. Когда кронпринц наконец вытащил из уха сережку, его волосы и глаза приобрели первоначальный цвет. Его серебристые волосы были ослепительнее, чем полная луна в ночном небе.

Как только Грандиэль расправил челку, которую укладывал на левую сторону, будучи Нефендесом, его ясные золотистые глаза тут же оказались скрыты волосами. Он вновь стал кронпринцем Грандиэлем.

- Что с вами случилось?

- Почему ты спрашиваешь?

- Вы выглядите счастливее, чем обычно.

- Правда? Это заметно по моему лицу?

Грандиэль провел своими длинными пальцами по щеке. Его сегодняшнее поведение определенно было необычным.

Он неожиданно встретил Мейри, и его самый важный и охраняемый секрет оказался раскрыт. Этого было достаточно, чтобы убить ее прямо на месте.

Но он не стал убивать Мейри. И это была не просто его прихоть. Она заинтересовала Грандиэля с самого начала. С того самого момента, когда они встретились на террасе.

Вспомнив их встречу, кронпринц громко рассмеялся.

- Теперь их два.

Два листа бумаги выпали из руки Грандиэля и опустились на стол.

- Это...

Седум поднял верхний лист бумаги. Это был наспех заключенный контракт.

Он ознакомился с содержанием и цокнул языком.

- Тридцать бутылок святой воды в месяц в обмен на платья и приглашение на новогоднюю вечеринку. Кроме того, в контракте не прописаны сроки, а значит, он будет длиться вечно?

- Не думаю, что она знает об этом.

- Рабский контракт с одним условием. Это довольно жестоко.

- Что ж, посмотрим, ограничится ли она одной просьбой.

- Она хочет чего-то еще?

- Я слышал, она замышляет интересный план, желая изменить свою судьбу. Я решил не вмешиваться в события, которые произойдут на вечеринке, но надеюсь, она вытворит что-нибудь забавное.

Это было безответственно со стороны кронпринца.

Седум покачал головой и достал нижний лист бумаги, взглянув на своего вспыльчивого хозяина.

- Вы заключили магический контракт?

Первый контракт был самым обычным, заключенным на бумаге. А вот на второй контракт было наложено заклинание - к нарушителю условий будет применены принудительные меры.

Вместо ответа на вопрос Грандиэль заулыбался еще шире.

Испытывая странное беспокойство, Седум изучил второй контракт, потратив на него больше времени, чем на первый, а затем поморщился.

- Зачем вы заключили этот контракт?

В нем не было никакого смысла. Но его хозяин не заключал невыгодных сделок.

- Потому что я нуждался в новом помощнике?

- У вас и так уже много людей, которые готовы действовать по одному мановению вашей руки.

Он окинул взглядом имя на строке для подписи.

«Мейри Сиринга».

Он не мог вспомнить, где раньше слышал это имя. А если он не помнил о ней, значит она была аристократкой, не заслуживающей внимания.

- Но...

- Не волнуйся, она показалась мне достаточно полезной, - твердо сказал Грандиэль, перебив Седума.

Кронпринц отвернулся от Седума, всем видом показывая, что не желает выслушивать дальнейшие возражения.

- В любом случае, пора отправляться на вечеринку, - вздохнув, напомнил Седум.

Грандиэль поджал губы. Он ненавидел вечеринки. Но при этом не мог раскрыть себя, поэтому был вынужден принимать в них участие.

Повторится ли на вечеринке вчерашняя неожиданная встреча?

Это был первый день торжественных мероприятий, посвященных Новому году.

Грандиэль находился в дурном настроении, потому что ему пришлось посетить отвратительную вечеринку, которая вызвала у него смешанные тошнотворные чувства. Новогодняя вечеринка была крупнейшим событием года, ее с нетерпением ожидала большая часть дворян, но Грандиэлю она казалась скучной.

Он знал все истории, которые обсуждались во время празднования. И, если бы в светском обществе произошли какие-нибудь изменения, подробный отчет об этом уже на следующий день лежал бы у него на столе. Он являлся кронпринцем и был обязан посещать это мероприятие, но там не было ничего, что могло бы пробудить его интерес.

В тот день он был готов сбежать уже после первого танца. В любом случае, никто не беспокоился о его присутствии на вечеринке.

Грандиэль направился к ближайшей террасе, но кто-то уже занял ее. Не выдавая своих эмоций, кронпринц мысленно выругался, потому что этот человек забыл закрыть шторы. Но когда он встретился глазами с девушкой на террасе, его раздражение исчезло.

Грандиэля поразили ее глаза смешанного цвета – темно-синего и фиолетового. Свежие эмоции, отразившиеся в ее глазах, напоминали предрассветное небо.

Это была симпатия.

В детстве он ощущал, что иногда слуги и служанки испытывали симпатию по отношению к нему. Но когда он начал прятать свою истинную сущность и играть выдуманную роль, стараясь выжить в императорском дворце, у людей к Грандиэлю возникало лишь три чувства: пренебрежение, презрение и превосходство. Но самым сильным чувством, которое окружающие проявляли по отношению к нему, было превосходство.

Те, кто решался заговорить с кронпринцем, находившимся на пике власти, радостно и открыто насмехались над его некомпетентностью. Однако прошло уже много времени с тех пор, как кто-нибудь с первой встречи испытывал к нему симпатию.

<http://tl.rulate.ru/book/49152/1659651>